

Глушак Н.В., доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Лобановский А.М., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В настоящей статье проведено исследование теневого сектора российской экономики, доля которого с момента развития рыночной экономики варьировал от 23 до 49% валового внутреннего продукта. Россия входит в пятерку стран, где уровень теневого рынка самый высокий.

Ключевые слова: теневая экономика, контрабанда, валовый внутренний продукт.

Теневая экономика - не новое явление в общественной жизни. Согласно древним рукописям, она была существенным вызовом в течение многих столетий в Египте, Риме, и других странах. С тех пор методы, использовавшиеся для избежания налогов, улучшались с тех пор непрерывно.

Согласно теории профессора Артура Лафера (известной как кривая Лафера) [6], когда налоговая ставка становится слишком высокой, маргинальные темпы роста налогов приводят к уменьшению налоговых поступлений. Поэтому, рост мощи теневой экономики, особенно в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, главным образом обусловлен растущим давлением официальных и неформальных налогов, а также платежами в пенсионный и другие фонды. Следовательно, доходы государственного бюджета уменьшаются, и расходы, предназначенные для жизненно важных социальных программ, также становятся недостаточными. Это, в свою очередь, заставляет государство увеличивать налоговое бремя и вынуждает многих предпринимателей прятать свои налоги и тем самым умножить размеры теневой экономики, а следовательно - сокращать доходную часть государственного бюджета. Кроме недостаточного количества доходов, природные ресурсы также перераспределяются среди налогооблагаемого и неформального секторов экономики и служат различным целям на местном рынке и за пределами страны. В результате, безудержный отток природных, финансовых, человеческих и других ресурсов может также нанести ущерб экономике и государству [4]. Теневая

экономика в значительной степени связана с внешней торговлей товарами и услугами, не исключая торговлю наркотиками, людьми, оружием, «отмыванием» денег и другими «услугами». Контрабандная торговля разрешённых товаров и услуг также воздействует на состояние экономики. Ориентировочные объёмы мировой теневой торговли составляют примерно восемь триллионов долларов [7]. Другими словами, мировую теневую экономику можно сравнить с налогооблагаемой экономикой США, имеющей самый крупный по объёму ВВП. В целом это больше усложняет процесс сбора, анализа и расчёта достоверных данных о текущих тенденциях на внутренних рынках, поэтому воздействующих на человеческое развитие и экономические показатели. В частности, при правильном учёте теневой экономики, можно изменить многие данные о валовом внутреннем продукте, инфляции, безработицы, и других. Это может сильно воздействовать на колебания обменных курсов в зависимости от различных сделок.

Становится чрезвычайно сложно оценить фактические объёмы теневой экономики из-за постоянно меняющихся и передовых методов сокрытия доходов, используемых ключевыми игроками в теневой экономике по сравнению с прозрачностью в преобладающей части обыкновенной - облагаемой налогом - экономике. Рассчитано, что средний размер теневой экономики как часть валового внутреннего продукта близок к 39 процентам в развивающихся странах, 23 процентам в переходной экономике и к 12 процентам в 30 развитых государствах - членах

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Среди главных причин теневой экономики - неподходящие или неадекватные инструкции, установленные местными органами власти, создающие препятствия для справедливых деловых отношений. Сложный налоговый кодекс - другая проблема для налогоплательщиков [1]. Кроме того, в зависимости от уровня экономического развития, взятки, вымогательства и другие формы неофициального налогообложения могут также вынудить, скрыть доходы от властей через двойной бухгалтерский учёт, товарообмен и т.д. Однако, трудно доказать, имеет ли теневая экономика разрушительный эффект на рост валового внутреннего продукта или наоборот. Это также известно как неофициальная или подпольная экономика и не всегда ограничивается экономическими действиями в пределах одной страны. Поэтому, правительства обеспокоены растущим оборотом от незаконных действий и пытаются использовать регулирующие и контролирующую функции для улучшения меры по обнаружению и раскрытию существенного роста наличных сделок, «чрезмерного» потребления электричества и других. Среди различных способов расчёта данных, связанных с теневой экономикой - прямые и косвенные методы и модельный подход. Чтобы выработать эффективные меры борьбы с причинами и последствиями теневой экономики нужны коллективные меры по всему миру. Один из стимулов к обложению налогом теневой экономики состоит в том, чтобы предоставить льготы и привилегии для предпринимателей и бизнесменов через денежную и налоговую политику. Современные формы региональной валютной интеграции и глобальная координация валютной политики государств положительно влияют на существенное сокращение «теневой экономики» через финансовую и банковскую интеграцию, делая доступными кредитные деньги тем компаниям, которые соблюдают принципы Базель 2, и сохраняя денежно-кредитную и финансовую прозрачность для тех структур, которые предоставляют финансовые услуги.

Интересно, что согласно некоторым экспертам, теневая экономика способствует полному экономическому росту, обеспечивая

новые рабочие места, уменьшая социальное бремя государства в форме уплаты зарплат «теневым работникам» и увеличению большего количества материальных ценностей в составе валового внутреннего продукта. Теневая рабочая сила - возрастающее беспокойство как для развитых, так и для развивающихся стран. Во-первых, потому что средства, потраченные государством для подготовки специалистов через систему среднего и высшего образования, зачастую служат не интересам государства, а узким интересам частного бизнеса. Во-вторых, основная часть рынков труда становится теневым рынком труда, где неписанные законы и правила противоречат официально принятым. В-третьих, иногда официальные и неформальные сектора экономики накладываются во времени, что означает следующее: работник, зарегистрированный в одной компании, может работать на другой бизнес в течение того же рабочего времени. Кроме того, рабочие часы в обычном бизнесе могут быть продлены работодателем со скрытой и часто несправедливой компенсацией. Также, теневой рынок труда вовлекает людей, которым не разрешено по закону занимать рабочие места, которые предназначены для различной квалификации, профессии, навыков или опыта. Это может вовлечь рабочую силу без проверки безопасности там, где это необходимо, надлежащего права на работу, а также привести к злоупотреблениям детской рабочей силой. Наконец, нелегальные иммигранты становятся растущим источником для дешёвой и незарегистрированной рабочей силы. Развитые страны Европейского Союза нанимают более чем 10 миллионов человек незаконно [8]. В Италии самая большая доля теневой занятости, что составляет в целом от 30 до 48 процентов от полной занятости. Другая проблема для государства - это то обстоятельство, что если люди привыкают работать в теневой экономике, чрезвычайно трудно вернуть их в налогооблагаемый сектор экономики. Теневая сеть создаётся с менее жёсткими обязательствами и более общими деловыми и личными интересами.

Под теневой экономикой можно понимать совокупность всех незарегистрированных в настоящее время действий, которые участвуют в формировании официального

рассчитанного ВВП. Или, иначе - рыночное производство товаров и услуг (законных или незаконных), которое избегает обнаружения в официальной оценке валового внутреннего продукта [9]. Более определённо, теневая экономика связана с доходами, полученными от производства, распределения и потребления товаров и услуг посредством денег или бартерных операций, что иначе должно было облагаться налогом. «Серая экономика» является другой формой теневой экономики, где налогооблагаемый доход представлен в символических числах по сравнению с фактическим доходом. Само существование и размер теневой экономики в значительной степени зависят от политической воли государства, которая, в свою очередь, сопряжена с уровнем и масштабами коррупции. Поэтому, теневая экономика и теневая политика тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга.

Рис. 1. – Доля теневой экономики в странах мира, % ВВП

Некоторые расчёты показывают, что самая большая доля теневой экономики в общем объёме ВВП зарегистрирована в Нигерии (76 %), в Таиланде (71 %) и Египте (68

%). Страны бывшего Советского Союза и Восточной Европы не находятся в лучшем состоянии, однако, пытаются использовать международную помощь для сокращения части «параллельной» или «второй экономики». Такие развитые страны как Испания, Ирландия, и Греция имеют более чем 20 % теневой экономики от ВВП и «лидируют» в списке стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) [10].

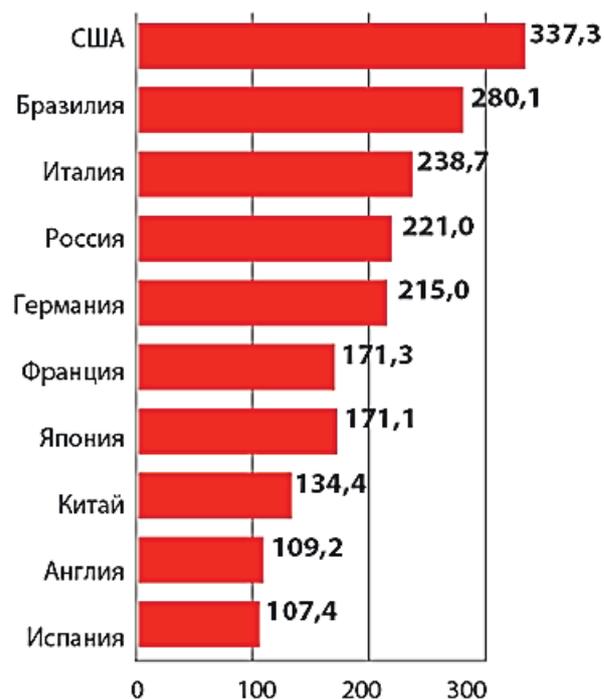

Рис. 2. – Топ 10 стран по уходу от налогов, млрд.долл.США

Доля теневого сектора экономики в России достигает 33,7% ВВП, говорится в исследовании Международного валютного фонда (МВФ), оценивающего размеры серого сектора в 158 странах мира в 2010–2017 годах. В России доля неформальной экономики находится на среднемировом уровне, но чрезмерна для стран Евросоюза [5]. Около 45% трудоспособного населения России (33 млн человек) вовлечены в теневую экономику.

Для европейской страны, в том числе Восточной Европы, это чрезвычайно высокое значение — аналогичные цифры в 2015 году дают в основном для относительно развитых стран Африки, Пакистана, в ЕС сходный уровень «тени» имеют лишь Румыния и Болгария. Сходный с РФ уровень «тени» отмечен для Тайваня, он высок в Южной Корее (24%) и особенно в Таиланде (50%). Во Вьетнаме же, напротив,

«тень» вычисляется как очень низкая (18%). В США, Нидерландах, Японии, Швейцарии и Сингапуре показатель находится в пределах 7-15% ВВП [2]. Сверхнизкий уровень «тени» в США и Евросоюзе отражает высокий уровень регуляторного давления на бизнес.

Рыночная экономика в России стартовала в 1991 году с показателя 39,7% ВВП доли неформальной экономики. Уровень «тени» рос до 48,7% в 1997 году, после кризиса 1998 года сократился до 40% в течение 2 лет и до 2003 года стабилизировался на этом

уровне, после чего падал до отметки 32% ВВП к 2008 году [3]. Кризис вновь вызвал всплеск доли «тени» в экономике, после чего она столь же эффективно сокращалась — наименьший показатель «тени» был зафиксирован в 2014 году, когда он составил 31%. «Оценки «тени» в РФ в разных определениях и по разным методикам имеют существенный разброс, от 23 до 40% ВВП, обычно в России при этом сложно учитывать масштаб теневой занятости и проблему «двойного счета» при уходе от налогов».

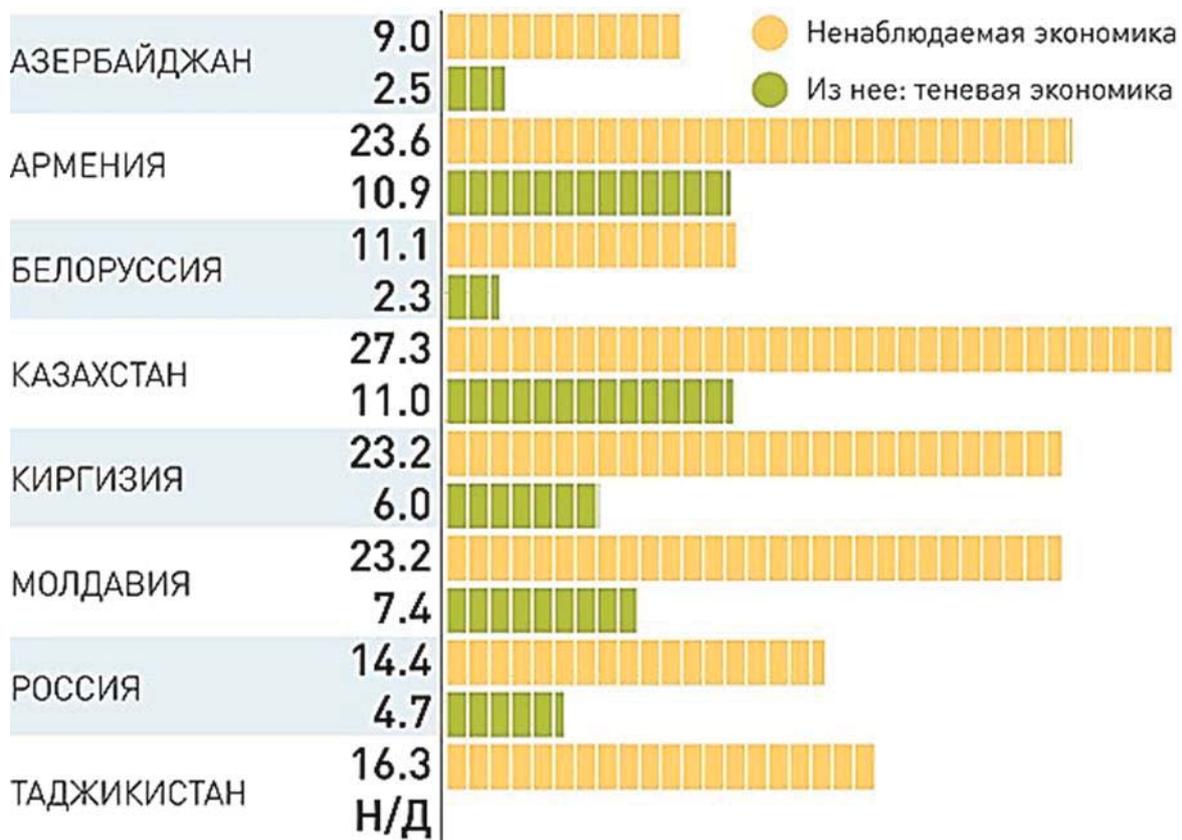

Рис. 3. – Доля ненаблюдаемой и теневой экономики в ВВП стран СНГ, %

Среди различных способов сокращения доли теневой экономики, государство может применять финансовую амнистию, особенно в тех случаях, когда экономика находится под угрозой финансового дефолта и банкротства – с целью перестройки экономической системы и пересмотра экономической политики.

Взятый в целом, размер теневой экономики также является показателем эффективной экономической политики. Чем меньше часть подпольной деятельности, тем больше привлекательна бизнес-среда в нормальной

экономике. Следовательно, возможно установить экономическую гармонию между разумным уровнем налогов, адекватным сбором доходов для государственных расходов, минимальной доли теневой экономики как результат успешной борьбы против коррупции и господством закона. Необоснованные изменения упомянутых компонентов могут привести к росту объемов теневой экономики. Поэтому любое сокращение теневой экономики может способствовать росту ВВП и увеличить уровень конкурентоспособности экономики.

Список литературы

1. Глушак О.В. Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей // Экономика. Социология. Право. 2017. - № 3 (7). - С. 29-39. - URL: <http://profit-brgu.ru> (дата обращения: 11.06.2018);
2. Официальный сайт Министерства финансов России. - URL: <http://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 11.06.2018);
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. - URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.06.2018);
4. Ребрина Т.Г. Глушак О.В. Охрана и защита таможенной границы РФ как система экономической безопасности России // Успехи современной науки и образования. – 2017 - № 4. - с. 173-175;
5. Ребрина Т.Г. Глушак О.В. Роль международного валютного фонда в современном мире // Экономика и предпринимательство. - № 3-2 (80-2). – 2017. - С. 255-257;
6. Arthur B. Laffer and Jeffrey Thomson, «The 2003 Laffer State Competitive Environment,» Laffer Associates, January 31, 2003, and previous editions.
7. WTO International trade statistics. - URL: http://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2006_e/its06_toc_e.htm (дата обращения: 11.06.2018);
8. F. Schneider, Economic and social costs of substance abuse, Bulletin of Narcotics, Volume LII, Nos. 1 and 2, 2000
9. Edgar Feige and Werner Pommerehne, The hidden economy: state and prospects for measurement», Review of Income and Wealth, vol.30, No.1, 1984.
10. Source: Calculations using the physical input method (Lacko 28-31) and the currency demand approach (Schneider 10, 13), Johnson and others (15, 33).

THE SHADOW ECONOMY OF RUSSIA AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

In this article, the study of the shadow sector of the Russian economy, whose share since the development of the market economy varied from 23 to 49% of gross domestic product. Russia is among the five countries where the level of the shadow market is the highest.

Keywords: shadow economy, smuggling, gross domestic product.

References

1. Glushak O.V. Analiz vliyaniya osnovnykh faktorov razvitiya vneshney trgovli Rossii na sobiraemost tamozhennykh platezhey // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2017. - № 3 (7). - S. 29-39. - URL: <http://profit-brgu.ru> (data obrascheniya: 11.06.2018);
2. Ofitsialnyiy sayt Ministerstva finansov Rossii. - URL: <http://www.minfin.ru/ru> (data obrascheniya: 11.06.2018);
3. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki RF. - URL: <http://www.gks.ru/> (data obrascheniya: 11.06.2018);
4. Rebrina T.G. Glushak O.V. Ohrana i zaschita tamozhennoy granitsyi RF kak sistema ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Uspehi sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2017 - № 4. - s. 173-175;
5. Rebrina T.G. Glushak O.V. Rol mezhdunarodnogo valyutnogo fonda v sovremennom mire // Ekonomika i predprinimatelstvo. - № 3-2 (80-2). – 2017. - S. 255-257;
6. Arthur B. Laffer and Jeffrey Thomson, «The 2003 Laffer State Competitive Environment,» Laffer Associates, January 31, 2003, and previous editions.
7. WTO International trade statistics. - URL: http://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2006_e/its06_toc_e.htm (дата обращения: 11.06.2018);
8. F. Schneider, Economic and social costs of substance abuse, Bulletin of Narcotics, Volume LII, Nos. 1 and 2, 2000
9. Edgar Feige and Werner Pommerehne, The hidden economy: state and prospects for measurement», Review of Income and Wealth, vol.30, No.1, 1984.

10. Source: Calculations using the physical input method (Lacko 28-31) and the currency demand approach (Schneider 10, 13), Johnson and others (15, 33).

Об авторах

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: gnw3@yandex.ru

Лобановский Артём Михайлович – аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: 89051044000@mail.ru

Glushak Nikolay Vladimirovich – doctor of economic Sciences, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: gnw3@yandex.ru

Lobanovsky Artem Mikhailovich – postgraduate student of the Department of Economics and management, Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, E-mail: 89051044000@mail.ru